

© 1997

Шехтер Ф.Я.

ПРИЗНАК "ЭКСТРАВЕРСИЯ — ИНТРОВЕРСИЯ" В СОЦИОНЕ

Рассмотрены экстравертированный и интровертированный способы мышления и поведения соционического типа.

Ключевые слова: соционика, экстраверсия, интроверсия, соционический тип, дуальные отношения

Предложенная читателю работа является первой из серии "Пятнадцать признаков типа личности". В статье с позиций соционики в сжатой форме дается теоретический анализ признака "экстраверсия — интроверсия".

Как известно [1], тип личности является суммой пятнадцати признаков. Часть из них (рациональность — иррациональность, экстраверсия — интроверсия, интуиция — сенсорика, логика — этика) были описаны у К.Г.Юнга [2]. Три пары признаков раскрыты А.Аугустинавичюте в работе "Дуальная природа человека" в 1983 г. Остальные восемь пар были открыты в 1984-85 г.г. группой социоников (Г.Рейниным, А.Аугустинавичюте, Л.Кобринской). Большинство признаков до сих пор остаются практически непроанализированными и неописанными. Слабо изучены механизмы их функционирования: например, во всех ли ситуациях степень проявления признака является полной, и если нет, то какие именно условия проявляют наблюдаемый признак более рельефно.

Вероятно, и по степени воздействия на процесс становления личности признаки неравноценны: одни из них доминируют, влияние других значительно смягчено.

Признак "экстраверсия — интроверсия" является, на мой взгляд, одним из основополагающих в структуре типа личности.

В первом случае (экстраверсия) во главу угла ставит объект и объективный процесс (факт, закон, действия). Тогда дальнейшее поведение субъекта будет определяться внешней ситуацией и объективным знанием, т.е., знанием, находящимся вне зависимости от собственных субъективных установок и эмоций. В этом случае можно говорить о доминировании коллективного, социального мышления субъекта (экстраверса) над его собственным личным восприятием. Поэтому типы с преобладанием экстравертированной установки являются, по крайней мере внешне, более социальными — их позиция и точка зрения, в значительной степени, формируется под влиянием внешних факторов.

Во втором случае (интроверсия) речь идет о доминировании своего собственного субъективного восприятия, то есть поступки, определения, выводы и само поведение интроверта по отношению к объекту вырабатываются и реализуются на основе своих собственных субъективных ощущений и эмоций, установок. Таким образом, имеется ввиду сугубо индивидуальное, личное восприятие чего бы то ни было.

Описанное выше различие между экстравертом и интровертом определяется глубокими типальными бессознательными установками. Говорить о каком-либо принципиальном и коренном различии двух этих установок, на мой взгляд, нельзя. Разница лишь в направлении взаимодействия между субъектом и объектом.

Для экстраверта более естественно принятие уже имеющейся точки зрения. Для экстраверта составляет трудность (до некоторой степени) встать на сугубо личную, индивидуальную позицию. Однако, встав на нее, ему уже нелегко отказаться и от собственного мнения.

Интроверту гораздо проще и удобнее иметь свою собственную точку зрения (причем, даже тогда, когда эта точка зрения очень сильно совпадает с общественной или уже где-то встречалась, интроверт подает все таким образом, что кажется, будто он один так думает). В то же время для интроверта является некоторой трудностью встать на общепринятые позиции (например, стать сподвижником какой-либо сильной идеи). Однако, приняв ее, интроверт приобретает большую инерцию, и изменение такой позиции связано для него с большим усилием.

Поэтому именно интроверты являются наиболее страстными и фанатичными сторонниками выбранной ими общественной идеи (общепринятой теории, догмы).

Экстраверты с большей легкостью меняют свое социальное кредо, способны "сменить идею". Но, обретя свою независимую точку зрения, утрачивают в отношении нее некоторую гибкость и прилагают большие усилия к ее реализации.

Для экстраверта естественнее высказывать чье-либо мнение и становиться на его сторону. Например, давая советы, экстраверт часто ссылается при этом на какой-нибудь источник. Он показывает: "Это мнение не принадлежит мне лично, оно общее, и я тоже его придерживаюсь".

Для интроверта наоборот свойственно высказывать свое "личное" мнение, даже в том случае, если эта позиция уже встречалась.

Вообще экстраверта отличает тенденция активного неосознанного поиска подходящего объекта и взаимодействие с ним.

Характерной чертой интроверта является состояние "Ожидания". Он не занят целенаправленным поиском, ожидая, когда экстраверт обнаружит его и вступит с ним во взаимодействие. То есть, интроверт выступает в роли "точки приложения" энергии и усилий. прилагаемые к нему усилия он способен откорректировать нужным ему образом. Т.е., под влиянием объекта состояние интроверта подвергается необходимой ему (интроверту) коррекции и изменениям. Безусловно, в этом случае интроверт постоянно корректирует и направляет в выгодное для себя русло и непосредственно влияние экстраверта.

Поэтому, в дуальной диаде отношения регулирует в основном интроверт. Он устанавливает расстояние между собой и экстравертом и во многих случаях регулирует отношения экстраверта с другими людьми. Происходит это, когда экстраверт уже выбрал себе объект, и контакт налажен. Экстраверт, в свою очередь, сам выбирает себе объекты (людей для общения, дела, цели) и часто помогает это сделать интроверту.

Для интроверта естественнее занятие "центральной позиции". Если он не является объектом чье-либо внимания, то ощущает себя очень неуверенно. Просто перестает чувствовать свое место во внешнем мире. Экстраверт показывает и определяет место партнера среди объектов. Он как бы ищет "точку приложения" собственных усилий.

Интроверт ждет когда кто-нибудь обратит на него свое внимание и приложит к нему свои силы. Т.е., для него более характерна и естественна выжидательная, пассивная позиция.

Обобщая, можно сказать: в дуальной диаде за выбор объектов, целей, действий отвечает экстраверт (т.к. его личностная установка направлена именно на это); отношения регулирует и определяет прежде всего интроверт. Только в разных квадрах регуляция происходит по различным каналам информации (в α и β — по белой логике (\square), в γ и δ — по белой этике (\square)).

Подавляемый механизм (у интроверта — экстраверсия и наоборот) является источником бессознательных реакций. Они (эти реакции) выливаются в постоянные попытки компенсации односторонности типа. У недуализированных людей это обычно выражается в излишней эмоциональности, несдержанности, порой, — агрессивности. Происходят постоянные попытки наладить контакт с окружающими. Причем механизм налаживания этих контактов и способ, которым это достигается является общим только для данной дуальной диады. Если рядом нет ни дуала, ни тождика, полноценный контакт не происходит: человек остается непонятым.

Совсем иначе дело обстоит у дуализированных людей. Контакт с окружением реализуется свободно и легко. В этом случае необходимая для нормального функционирования компенсация идет в форме посторонней команды со стороны дополняющего типа.

При гомогенных отношениях (экстраверт — экстраверт, интроверт — интроверт) можно наблюдать два различных вида конфликта. Между экстравертами конфликт идей, взглядов, целей. У интровертов — конфликт отношений.

Поэтому свою антипатию экстраверт всегда старается объяснить объективными причинами, а интроверт — внутренней неприязнью.

Характерной чертой экстраверта является постоянная попытка охватить весь потенциал объекта и способствовать более полной его реализации. В роли объекта могут выступать как определенная область знаний самого экстраверта (например, информация, которой он владеет), так и отношения, в которые этот человек вовлечен.

Экстраверт стремится к максимальной реализации своих знаний (т.е., удовлетворению объективно данного), не обращая при этом особенного внимания на достигаемые практические результаты. Интроверт никогда не старается понапрасну. Выполняемая им работа должна давать максимальный эффект, иначе работать вообще не имеет смысла. Именно поэтому у экстраверта после выполненной программы есть чувство некоторого внутреннего неудовлетворения: как-будто что-то не доделал. У интроверта абсолютно

наоборот. То же ощущение неудовлетворения, но по причине переработки. Кажется, что сделал слишком много, эффективность проделанной работы была недостаточной.

Часто после удачно сданного экзамена экстраверт думает, что он что-то недоучил, а интроверт — о том, что выучил слишком много лишнего, не пригодилось.

Экстраверту присуща своеобразная экспансия, которую он осуществляет и во внешний мир, и по отношению к себе (к собственным способностям и возможностям). Этим объясняется его постоянное стремление воздействовать на объект, заставлять его двигаться, изменяться, реализовываться. Экстраверт вносит динамику в мир, старается все объекты, с которыми он входит в контакт, вывести из состояния равновесия и придать их проявлениям динамический характер.

Интересен пример отношения экстраверта и интроверта к собственным способностям.

Для экстраверта его способности — это объективно данное, их нельзя проигнорировать, необходимо полностью реализовать. У экстраверта существует подсознательная установка, заставляющая его искать способ более полной реализации. Это неосознанное стремление часто выливается в чрезмерную суетливость. Активность перехлестывает через край, принимая у каждого типа личности свойственную ему форму. Разумеется, экстраверт при этом учитывает и объективные возможности ситуации. Например, он пытается связать свои способности с той профессией, которая необходима в этом месте и в это время. Место и время также являются объективными факторами, и не обратить на них внимание просто невозможно. Когда перед экстравертом открываются новые горизонты, он стремится использовать предоставляющиеся ему возможности, не щадя при этом ни времени, ни сил.

Интроверт взирает на свою данность более спокойно. Решающим стимулом для него является отношение к ней. Никакая "объективность", кроме внутреннего ощущения не заставит интроверта сдвинуться с места и действовать.

Внимание экстраверта следует в первую очередь за объективными событиями, за конкретными вещами и лицами, которые его окружают. Интерес вызывают любые изменения во внешней ситуации, особенно в той среде, к которой принадлежит субъект, ибо в этом случае прямым или косвенным образом оказываются затронутыми отношения, в которые вовлечен сам экстраверт.

Главная опасность для экстраверта заключается в том, что он слишком сильно втягивается в объекты, поглощается ими и при этом сам в них совершенно растворяется. Как следствие, нарушается психическое равновесие субъекта, что может стать причиной заболевания. Гарантией предотвращения возможного печального исхода служит присутствие в окружении экстраверта человека с дополняющим типом личности (дуала). При этом интроверт сдерживает активность экстраверта и заставляет последнего считаться с реальностью собственных субъективных ощущений и потребностей.

Крайность интроверта — его способность все рассматривать через призму своего собственного субъективного восприятия. Внешне это может выражаться в нерешительности, депрессиях, сомнениях по любому поводу и даже приступах "черной меланхолии". Способность к объективной оценке у интроверта занижена, ибо всегда перевешивает субъективный фактор. Очевидно, именно по этой причине, интроверт не любит нести ответственность за объективное (за действия, поступки). Действуя, норовит прикрыться инструкцией, законом, приказом или просто общепринятой нормой и, таким образом, с энтузиазмом берется за дело. В этом случае ответственности на нем нет, работа автоматически превращается в обязанность. Обязанности интроверт выполняет с охотой, они его не тяготят.

У экстраверта мы наблюдаем неприязнь к обязанностям, а вот взять на себя ответственность за что-то — это пожалуйста.

Рутинная каждодневная работа не нарушает психического равновесия интроверта — механизм типа действует исправно. Часто и неожиданно меняющиеся ситуации вызывают сбой психологического ритма и приводят к резкому внутреннему дискомфорту субъекта.

Экстравертные типы чувствуют себя неуютно в психологически однородных ситуациях. Если в течение длительного времени обстановка не меняется, у них появляется чувство внутреннего беспокойства. Поэтому часто экстравертированный тип сам прерывает полосу рутины какой-нибудь неожиданной «выходкой». Это необходимо ему для восстановления психического равновесия.

Стимулируя и поощряя активность дуала-интроверта, экстраверт улучшает психическую функцию своего дополняющего. Тот, в свою очередь, сдерживает активность экстраверта, не дает ему расплыться.

Перечисленные отличия наиболее характерны для оси "экстраверсия-интроверсия". По-видимому, признак обладает и другими свойствами. Их выявление затруднено из-за интеграции в структуре типа всех пятнадцати признаков.

Большой интерес представляет проблема совместимости экстраверсии-интроверсии с другими признаками, особенности проявления такого взаимодействия на уровне "типа личности". Но это задача дальнейших исследований.

Л и т е р а т у р а :

1. А.Аугустинавичюте. Теория признаков Рейнина. - Рукопись, Вильнюс, 1985, готовится к опубликованию.
2. К.Г.Юнг. Психологические типы. - М., 1924.

